

Весьма важно также, что есть возможность съ увѣренностью и силой расчистить слишкомъ высокій подошвенный край роговой стѣнки копыта. Учащимся расчисткѣ копытъ можно особенно рекомендовать этотъ ножъ, такъ какъ имъ легко дѣйствовать и кузнецу, и при нѣкоторомъ вниманіи поврежденіе копыта случается рѣдко“.

Хвалятъ также новоизобрѣтенный американскій рѣзакъ, который по величинѣ соответствуетъ копыту и по своему устройству исключаетъ возможность всякихъ поврежденій.

Какъ видно изъ рис. 94, лезвіе этого инструмента къ концу суживается и обоюдоостро, такъ что ножомъ, смотря по надобности, можно дѣйствовать вправо или влѣво. Нижняя часть ножа нѣсколько выпукла, вслѣдствіе чего лезвіе, описывающее при дѣйствіи кругъ, можетъ легко скользить по

Рис. 96. Примѣненіе копытнаго ножа Состедта.

неровностямъ копыта.

Верхняя поверхность лезвія съ обѣихъ сторонъ скошена, что придаетъ ему большую устойчивость и исключаетъ поломку. Верхушка ножа кончается загнутой и просверленной скобой, къ которой прикрѣплена маленькая зубчатая пластинка. Эта пластинка служитъ точкой опоры для ножа и во время расчистки придавливается къ копыту, вслѣдствіе чего остается неподвижной.

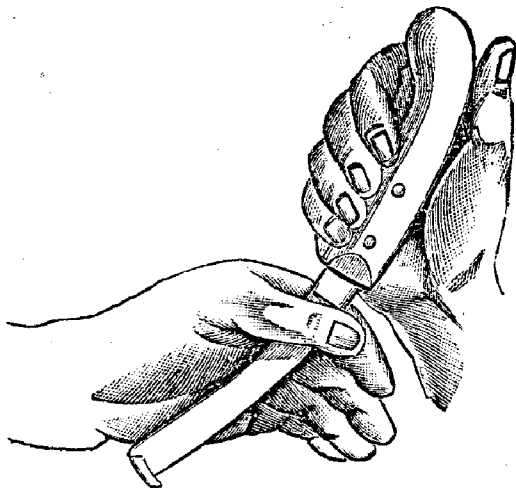

Рис. 97. Употребленіе англійскаго ножа.

Расчищаютъ сперва наружную, а затѣмъ внутреннюю сторону копыта. Копыто при этомъ не заламывается, и во время расчистки можно по желанію срѣзывать больше или меньше. Инструментъ этотъ на практикѣ будто бы очень удобенъ, но въ Европѣ, насколько намъ извѣстно, онъ не вошелъ въ употребленіе.

Наконецъ, слѣдуетъ также упомянуть о копытномъ ножѣ, изобрѣтенномъ шведскимъ профессоромъ-ветеринаромъ Состедтомъ. Это также

ножь въ родѣ струга, который отличается отъ другихъ подобныхъ ему ножей, напр., отъ арабскаго рѣзака тѣмъ, что его при расчисткѣ держать обѣими руками. Весь ножъ вѣситъ 320 гр.; размѣръ его отъ середины одной рукоятки до середины другой 15,5 цент., ширина лезвія—40 мил., толщина—5,5 мил. и длина—98 мил. Рукоятка и лезвіе образуютъ уголъ въ 20—22 градуса, гдѣ вершиной угла и будетъ стѣнка лезвія (рис. 95).

Чтобы укоротить копыто этимъ ножомъ, берутъ доску въ 5 сант. ширины, 1,5 мет. длины и 1,5 сант. толщины и кладутъ ее на плечо производящаго расчистку, причемъ доска эта должна служить опорой для копыта. Нижний конецъ долженъ быть нѣсколько закругленъ. Нога держится, какъ обыкновенно (рис. 96). По мнѣнію редактора „Hufschmied“, пригодность этого ножа вполне доказана практическими опытами. Особенно обращается вниманіе на то, что этимъ ножомъ можно хорошо и гладко выровнять поверхность подошвеннаго края роговой стѣнки.

Англійскимъ ножомъ удаляютъ омертвѣлыя роговыя части подошвы, заворотныхъ стѣнокъ и стрѣлки. Употребленіе его показываетъ рис. 97. За расчисткой копытъ слѣдуетъ:

Пригонка и прикрѣпленіе подковъ.

Первый вопросъ при этомъ: какой пригонкѣ мы должны отдать предпочтеніе, холодной или теплой, — другими словами, что правильнѣе, пригонять ли подкову къ копыту во времяковки или же пригонять холодную подкову, заранѣе приготовленную по предварительно снятой мѣркѣ.

Не такъ легко, однако, дать опредѣленный, подходящий для всякаго случая отвѣтъ на этотъ вопросъ, такъ какъ оба способа имѣютъ свои преимущества и недостатки.

Теплая пригонка имѣетъ, напр., то преимущество, что кузнецу нѣтъ надобности пригонять копыто къ подковѣ; съ другой же стороны, хорошо сдѣланныя фабричныя подковы, несомнѣнно, уничтожаютъ зависимость владѣльцевъ лошадей отъ большихъ или меньшихъ специальныхъ познаній ихъ кузнецовъ; кромѣ того, бываютъ случаи, когда холоднаяковка не-обходима, напр., во время войны, или когда лошади по болѣзни не могутъ быть выводимы изъ конюшни, или же когда онѣ не позволяютъ себя ковать въ кузницѣ. Тѣмъ не менѣе мы утверждаемъ, что только теплую пригонку можно считать правильною. При этомъ, мы сошлемся на то обстоятельство, что всякая подкова, какъ бы она хорошо и тщательно ни была приготовлена, теряетъ всякую цѣну, если не вполне приходится по копыту; всѣмъ извѣстно также, что даже искусному кузнецу трудно пригонять готовую подкову; при этомъ страдаетъ или лошадь, или подкова, большею же частью и та и другая. Насколько затруднительно примѣненіе вполне безупречныхъ фабричныхъ подковъ, видно уже изъ того, что даже лучшія подковы этого рода въ настоящее время, изготовленные по образцу покойнаго барона Люшера (рис. 98 и 99), все-таки оставляютъ желать лучшаго.